

Слёзы наполнили глаза Каммин, когда она вспомнила о том, что произошло, её лицо наполнилось болью.

- Не надо, если ты не в состоянии, - вмешалась Алиса.

Каммин глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

- Всё в порядке. Разговор об этом может помочь, и вы должны знать. С тех пор как вы уехали, это было что-то вроде катастрофы. Побег ведьмы и её помощника, а также появление первого дракона повергли весь комплекс в состояние хаоса, и мы так и не смогли полностью оправиться от него. Весь Совет спустился вниз, и даже одна из принцесс появилась, но они не смогли узнать ничего больше того, что мы уже знали. Леди-рыцарю Сорене поручили провести расследование, но ещё до этого они решили просто свалить всю вину на тебя. Когда они в конце концов все ушли, они взяли с собой несколько сестёр, оставив только дюжину. Это было почти так же, как если бы они собирались покинуть храм, хотя он самый старый из всех.

Каммин на мгновение остановилась, её взгляд задержался на Изен и двух её маленьких дракончиках.

- Они милые. Что это такое? Они не сородичи, - спросила она.

- Они мои фамильяры, - ответила Изен.

Каммин кивнула, не совсем понимая, но слишком уставшая, чтобы расспрашивать дальше.

- После этого всё было довольно спокойно, пока не вернулась Леди-рыцарь Сорена с двумя другими на буксире. Одним из них была Мелоди, та самая Наездница, которая была и остается знаменитым музыкантом из столицы. Другого я никогда раньше не видела. Высокий, тёмный и зловещий. Как будто его глаза пронзали тебя насквозь. Он был одет элегантно, но практично, как старший слуга, но он определённо не был таким. Кажется, Мелоди когда-то называла его Байроном. Леди-рыцарь Сорена собрала всех оставшихся Всадников в развалинах храма. Баланс сил меняется, сказала она, и приближается великая война. Нам придётся сражаться. Но не для Клана. Для кого-то, кого она называла Зортаком. Это было не то имя, которое я узнала, но Алекса мгновенно побледнела и попыталась отойти от собравшихся. Байрон мгновенно оказался перед ней, и она замертво рухнула на землю, его клинок сверкнул красным. У неё не было ни единого шанса. В этот момент я начала внутренне волноваться, понятия не имея, что происходит, но сумела сохранить самообладание, пока Сорена продолжала. Она сказала, что предлагает нам дар силы, так как мы слишком слабы, указывая на Алексу в качестве примера. Единственной ценой было то, что мы должны были служить её хозяину. Если мы откажемся, то разделим судьбу Алексы и внесём свой вклад в чужую власть. Так что, по сути, у нас не было выбора. Каким-то образом Санспотта сумела выбраться из конюшни, почувствовав моё беспокойство, и пока Сорена говорила, она бросилась вниз с крыши храма. Я знала, что у меня нет ни единого шанса, но я должна был что-то сделать, поэтому я напала на Сорену. Мерилен, Лилли и Дилашу, которые тоже приняли сигнал, присоединились ко мне. Санспотта нацелилась на Байрона и... - Каммин разрыдалась, не в силах больше сдерживать рыдания, её тело дрожало. Майн подошла к ней, обняла и утешила, когда она всё это выплеснула. Прошло десять минут, прежде чем она снова смогла заговорить.

- Это не значит, что фамильяр может умереть раньше своего Всадника, но он сделал именно это. - Каммин остановилась, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить.

- Боль была невыносимой, и я не могла ничего сделать, кроме как свернуться в беспомощный клубок на земле, когда они убивали Мерилин, Лилли и Дилашу. Я не помню, чтобы после этого

Сорена говорила что-то о том, что я являюсь примером для остальных Всадников, когда она лежала на мне, и между атаками и болью от смерти солнечного дракона я потеряла сознание. Она определённо не сдерживалась. Единственное, что я помню, это то, что в какой-то момент я ненадолго пришла в сознание, обнаружив, что на меня напало и бросило какое-то существо, когда кто-то другой приказал остановить его. Что-то о ловушке. Но боль от этого не шла ни в какое сравнение. Не знаю, как это я до сих пор жива. Я должна была умереть вместе с остальными. - Каммин посмотрела вниз, на землю, впадая в уныние.

- У них были другие планы на тебя, но я готова поспорить, что всё вышло не так, как они думали. Теперь у тебя есть ещё один шанс. Зортак, Король Демонов, пытается распространить своё влияние, и мы должны остановить это. Чтобы остановить его. И нам понадобится вся возможная помощь. - подбодрил её дракончик, успокаивающе обнимая.

- Мы были бы рады, если бы ты помогла нам, но я знаю, что сейчас не время спрашивать, поэтому ты не обязана отвечать. Знай, что бы ни случилось, мы позаботимся о тебе, - заявила Майн, и Каммин кивнула в ответ.

Теперь, когда содержимое их фургона находилось в развалинах, Лафир и Алиса были заняты тем, что продолжали делать это место более удобным для них. Они знали, что в конечном итоге проведут здесь довольно много времени, обереги, которые установила Лирисса, давали им чувство безопасности, поскольку они будут держать потенциальных злоумышленников подальше, так что не было никакой реальной причины не создавать уют. Они отвели Каммин в одну из комнат, где поставили кровать, и Изен с Майн некоторое время оставались с ней.

- Где Вел'нас? - спросила Каммин, устраиваясь на кровати.

- Зортак уничтожил его, когда превратил меня в то, что я есть сейчас. - ответила Майн с грустью в голосе. Она сомневалась, что когда-нибудь переживёт его смерть, и была уверена, что то же самое произойдёт и с Каммин.

- Он сделает то же самое с остальными? - спросила тогда Каммин.

- Я не знаю. Возможно, нет, учитывая, что я в некотором роде уникальный случай. - Майн была очень обеспокоена тем, что события в Храме повлекут за собой в долгосрочной перспективе, но они ничего не могли с этим поделать сейчас. Но ещё важнее было предупредить Клан о том, что происходит. Это также делало столицу ещё более непривлекательной в качестве места их назначения. Если Сорена была достаточно наглой, чтобы так прямо подойти к южному храму, она должна быть вполне уверена в своём влиянии в самом большом храме.

- Сестра Мелоди делала что-нибудь, пока была в Храме? - спросила Майн, заметив, что в рассказе Каммин о ней больше не упоминается.

- Нет, она просто наблюдала со стороны. Наблюдатель. - ответила Каммин.

- Хм.

Прошло ещё два дня, прежде чем Каммин была готова встать с постели. Хотя они могли бы оставить её в стазисной камере, они всё ещё не знали, как это работает, и они полагали, что быть запертым в этом гробу во время бодрствования должно быть травмирующим опытом в первую очередь. Поэтому она спала в постели, а Изен и Майн регулярно навещали её, Изен делала всё возможное, чтобы исцелить её, заставляя Каммин попытаться объяснить ей некоторые основные применения целительной магии. Изен достаточно хорошо подхватила их, магия помогла ускорить выздоровление Каммин.

Группа не стала долго обсуждать свой следующий план действий, так как они знали, что всё ещё должны предупредить Клан о том, что происходит, особенно учитывая события в южном храме. Было единодушно решено, что о столице на данном этапе не может быть и речи, и поэтому храм Западного Неба был признан следующим лучшим вариантом. Всё ещё один из меньших храмов, он был больше, чем южный храм, и располагался в центре Порт-Мьюра, одного из трех городов королевства, которые лежали вдоль края Центрального моря. Хотя он был намного дальше, чем столица или южный храм, именно в этом храме жили Всадники, ответственные за охрану ядра, что давало им возможность посетить печать. Это могло бы добавить веса их предупреждению Клану, игнорируя тот факт, что и Изен, и Майн были заинтересованы в том, чтобы посмотреть в первую очередь. Кроме того, в храме Западного Неба всегда присутствовал член Совета, что могло вызвать некоторые осложнения в зависимости от того, кто это был, но они полагали, что пока это не была Сорена, у них был шанс. Хотя вполне вероятно, что только три Всадника в конечном итоге приблизятся к проживающей Леди-рыцарю (технически только один всадник, один бывший и один неизвестный), Алиса была бескомпромиссна в том, чтобы все они отправились в Порт-Мьюр. На этот раз было слишком много переменных, и в цифрах была некоторая безопасность. Это может быть немного запутанно, если им придётся быстро уйти, но если им придётся разделиться на группы, тогда Эшлин всегда сможет остаться с одной группой, так как они, вероятно, всё ещё будут в пределах досягаемости Изен. За исключением того, что они отправятся в ядро, и в этом случае все они отправятся. И даже учитывая всё это, ей просто очень хотелось побывать там, так как она никогда раньше не была в портовом городе. В конце концов, Изен пришлось смягчиться. Они все идут.

Кайла сидела глубоко в тени на разрушенном уровне, наблюдая, как Велвет и Майн прижимаются друг к другу под светом звёзд, их разговор был слабым шёпотом, когда Майн пила кровь Велвет. Они не заметили её, когда подошли, и она не сделала ни малейшего движения, чтобы дать им знать, что она здесь. Когда Майн кормилась, её странным образом завораживало то, что она видела только дважды, так как они обычно держали это в уединении своей комнаты. Она немного завидовала этой паре, таившей в себе такую силу и такую красоту, но теперь она более чем осознавала цену, которую заплатили они обе. Услышав это ясно из рассказа Лирииссы, она спросила Алису о том, почему ведьма назвала Велвет "он", и Алиса сказала ей, что магия изменила её, когда она проснулась. Была ли она мужчиной, женщиной или чем-то средним, и какова была её истинная или изначальная форма, она не знала, но, в конце концов, это было решение, которое полностью зависело от Велвет. Изменения, которые магия внесла в её личность, были только частью этого, то, кем она на самом деле хотела быть, будет решающим фактором.

-То же самое верно и для тебя, - сказала Алиса Кайле. - Прошлое формирует опыт, но оно необязательно определяет, кто ты. Это твоё решение. - Кайла боролась со всем этим. Она любила их всех, хотела быть с ними и хотела быть сильной для них, но она всё ещё чувствовала, что ей не хватает направления. Она хотела знать, каково её место среди них. Даже самое новое дополнение к группе, Каммин, уже имело место, будучи целительницей, даже если её сила больше не может быть такой же, какой она была, без своего фамильяра. Но она была всего лишь бедной рабыней, которую спасли обстоятельства.

Будь сильной, Кайла, будь сильной.

Затем она покраснела, когда Велвет и Майн начали сближаться, решив, что сейчас самое время вернуться на нижние уровни.

<http://tl.rulate.ru/book/44484/1319292>